ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Іюня. № 11. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Государь Императоръ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Синода о бытіи епископу можайскому **Амвросію**—епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московской епархіи; а экстра-ординарному профессору московской духовной академіи, архимандриту **Алексѣю**—епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ той же епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го марта 1878 года, за № 425, о распространеніи п. 4-го ст. 45 Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31-го января 1878 года, № 547, слѣдующаго содержанія: Секретарь новгородской духовной консисторіи просилъ разъясненія по поводу возникшаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ ли слѣдствіе 4-го п. 45-й ст. Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сего сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6-й п. 1-го, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣсто лицъ духовнаго званія—распространить и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Вслѣдствіе сего сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ, который, согласно съ заключеніемъ особой коммиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго Устава о гербовомъ сборѣ, представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената относительно того, чтобы дѣйствіе вышеозначеннаго 4-го п. 45-й ст. сего Устава было распространено и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложеннаго при настоящемъ предложеніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23-го декабря 1877 года, за

№ 41,709, на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ изъясненное представленіе министра финансовъ о примѣненіи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ по поступленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго исполненія постановилъ припечатать таковое свое опредѣленіе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Приказали: Объ изъясненномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе о семъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Удостоены въ 15 день апрѣля сего года: Ордена *Св. Владиміра 4-й степени*—города Пензы, Духосошественскій церкви, протоіерей Іоаннъ **Лентовскій**; *наперсными крестами*: города Пензы, Воскресенской церкви, священникъ Андрей **Любомудровъ**, игуменья Краснослободскаго Троицкаго общежительнаго монастыря **Аѳанасія**, Казанско-Богородицкаго монастыря, казначей іеромонахъ **Анатолій**; *скуфьею*: города Пензы, Покровской церкви, священникъ Александръ **Ястребовъ**, города Пензы, Спасской церкви при Киселевской богадѣльнѣ, священникъ Василій **Холмовскій**.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная консисторія по выслушаніи прилагаемаго при семъ въ копіи отношенія предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 8 февраля 1878 г. за № 45, объ обезпеченіи причтовъ готовыми помѣщеніями, съ утвержденія Его Преосвященства *опредѣлили*: отношеніе предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить въ Редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія. При этомъ о. о. настоятелямъ церквей епархіи вмѣнить въ обязанность, чтобы они при удобныхъ случаяхъ старались расположить своихъ прихожанъ къ пріобрѣтенію церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, такъ какъ обезпеченіе причтовъ церковнымъ помѣщеніемъ составляетъ непремѣнную обязанность приходскихъ обществъ.

Отношеніе на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, при разсмотрѣніи наиболѣе настоятельныхъ нуждъ приходскаго духовенства и способовъ къ устраненію ихъ, останавливалось, между прочимъ, на потребности въ обезпеченіи причтовъ готовыми помѣщеніями. Въ доставленныхъ преосвященными въ Присутствіе отзывахъ, духовенство большинства епархій указывало на постройку

церковно-приходскихъ домовъ, какъ на одну изъ первѣйшихъ потребностей, изъясняя, что собственные домы священно- и церковнослужителей, пріобрѣтаемые, по большей части, въ долгъ, истощаютъ у духовенства на погашеніе долга и, потомъ, на поддержку строеній, всѣ сбереженія, какія могли бы быть сдѣланы на время старости, или на обезпеченіе семейства, а между тѣмъ, находясь на церковныхъ усадебныхъ или на общественныхъ крестьянскихъ земляхъ, въ случаѣ смерти владѣльца или перемѣщенія его въ другой приходъ, должны быть сбываемы не рѣдко за безцѣнокъ. Высочайше учрежденное Присутствіе, вполнѣ соглашаясь съ сими отзывами, не признало однако возможнымъ ни ходатайствовать объ ассигнованіи суммъ изъ казны на постройку приходскихъ домовъ, какъ по громадности расхода, такъ и потому, что устройство помѣщеній для причта, такъ же какъ и сооруженіе церкви, по существу своему, составляетъ обязанность прихода, ни приступать нынѣ же къ изданію общаго постановленія, которое обязывало бы всѣ приходы одновременно построить церковные домы, такъ какъ правительство, съ первой половины прошлаго столѣтія, постоянно сознавая эту потребность, уже многократно издавало относящіяся къ этому предмету постановленія, которыя однако не достигали ожидаемыхъ послѣдствій.

Входя въ разсмотрѣніе причинъ безуспѣшности принимаемыхъ правительствомъ мѣръ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе поразительной, что при всѣхъ существующихъ въ имперіи иновѣрческихъ церквахъ духовенство обезпечено удобными помѣщеніями въ церковныхъ домахъ, устраиваемыхъ на счетъ приходовъ, Присутствіе находило, что главнѣйшая причина такой разности заключается въ существующемъ у насъ издавна обычаѣ, или точнѣе въ утвердившемся

обычаемъ между православнымъ населеніемъ и отчасти между самимъ духовенствомъ мнѣніи, что къ обязанности прихожанъ относится только сооруженіе церкви, постройка же домовъ для причта принадлежитъ къ предметамъ собственнаго попеченія каждаго члена причта, тогда какъ по понятіямъ иновѣрцевъ, принесенныхъ отцами ихъ съ мѣста древней ихъ родины, постройка церкви, съ учрежденіемъ причта, само собою уже предполагаетъ также постройку церковнаго дома, его содержаніе, страхованіе и проч. Соотвѣтственно такому воззрѣнію на это дѣло Присутствіе признавало достаточнымъ ограничиться изданіемъ такихъ постановленій, которыя, вводя постепенно устройство домовъ для причтовъ на счетъ прихожанъ, въ то же время способствовали бы распространенію и утвержденію убѣжденія, что обезпеченіе причтовъ церковнымъ помѣщеніемъ составляетъ непремѣнную обязанность приходскихъ обществъ. Съ этою цѣлію Высочайше утвержденными журналами Присутствія а) 21 іюня 1863 года положено, во вновь образуемыхъ приходахъ не иначе разрѣшать построеніе церквей, какъ по изъявленіи прихожанами согласія на постройку домовъ для жительства причта, б) 41 декабря 1869 года предоставлено епархіальному начальству давать разрѣшеніе на обращеніе на пострейку церковныхъ домовъ извѣстной части церковныхъ суммъ, и, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи таковыхъ домовъ, а также принимать во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій, а объ оказанномъ въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ суще-

ствующимъ по ихъ службѣ и званіямъ наградамъ, и в) 7-го апрѣля 1873 г. при назначеніи мѣста жительства священнику въ такомъ приходѣ, гдѣ находится двѣ или болѣе церкви при одномъ священникѣ, отдавать преимущество той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ устроенъ отъ общества церковный домъ. Высочайше учрежденное Присутствіе полагало, что епархіальное начальство, руководствуясь общею мыслію и намѣреніемъ приведенныхъ постановленій, не оставитъ воспользоваться и другими удобными случаями и способами въ тѣхъ постановленіяхъ не поименованными, къ понужденію прихожанъ къ построенію церковныхъ домовъ для причтовъ и къ утвержденію въ общемъ сознаніи понятія, что обезпеченіе причта церковными помѣщеніями составляетъ такую же обязанность прихода, какъ и сооруженіе церкви. Къ такого рода случаямъ могли бы, напр., относиться просьбы прихожанъ о назначеніи особаго священника и псаломщика къ такой церкви, при которой причтъ былъ уже упраздненъ, открытіи въ существующемъ причтѣ новой вакансіи помощника настоятеля или о возстановленіи вакансіи, закрытой по росписанію причтовъ и проч.

Между тѣмъ, изъ передаваемыхъ на заключаніе Высочайше учрежденнаго Присутствія изъ Св. Синода представленій преосвященныхъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ оказывается, что при изысканіи способовъ къ обезпеченію ихъ содержанія, потребность въ обезпеченіи ихъ также и помѣщеніемъ не рѣдко вовсе упускается изъ вида, а по доходящимъ до Присутствія свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, даже и тѣ церковные дома, которые уже построены прихожанами, иногда переуступаются ими, въ нарушеніе положительнаго закона (Св. Зак. т. IX ст. 315), въ личную собственность жительствующихъ въ тѣхъ домахъ членовъ причта.

Въ виду подобныхъ примѣровъ я счелъ неизлишнимъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказывать, при представляющихся по ходу епархіальнаго управленія случаяхъ, содѣйствіе къ достиженію намѣренія Высочайше учрежденнаго Присутствія касательно постепеннаго обезпеченія всѣхъ приходскихъ причтовъ готовыми помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ и рѣшительно преграждать случаи противозаконной передачи прихожанами сихъ домовъ въ личную собственность пользующихся ими причтовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою,

Исидоръ, М. Новгородскій и С.-Петербургскій.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію краснослободскаго духовнаго училища за 1877-й годъ.

А. ПРИХОДЪ.

Отъ 1876 года оставалось составившихся отъ разныхъ статей экономіи и высланныхъ на будущій годъ 2376 р. 66¼ коп.

Къ тому въ 1877 году поступило:

1. По смѣтному назначенію.

1., По смѣтѣ Святѣйшаго Синода 3943 р. 60 к. Въ томъ числѣ изъ правленія пензенской духовной семинаріи поступило 1314 р. 54 коп. и изъ краснослободскаго уѣзднаго казначейства по ассигновкамъ получено 2629 р. 6 к.

2., По смѣтѣ училищнаго правленія, принятой окружнымъ съѣздомъ духовенства ассигновано 3921 р. 88$^{1}/_{2}$ к., дѣйствительно поступило 4285 р. 83$^{1}/_{4}$ коп. Въ число этой суммы поступило а., изъ пензенской духовной консисторіи при отношеніяхъ отъ 15 февраля 1877 года за № 932-мъ 660 р. 48 к. и отъ 9 апрѣля за №1906-мъ 60 р. 98 коп, б., Отъ благочинныхъ училищнаго округа: протоіерея Петра Архангельскаго 349 руб. 83 коп., протоіерея Іакова Алмазова 460 р. 40 к., прот. Іоанна Щепотина 282 р. 27 к., свящ. Іакова Бенедиктова 72 р. 11$^{1}/_{4}$ коп., свящ. Іоанна Потоцкаго 335 р. 56 коп. свящ. Константина Чукаловскаго 330 р. 48 к., свящ. В. Масловскаго 585 р. 51 к., свящ. Василія Ансерова 420 р. 10 к., свящ. Ѳеодора Сатурнова 205 р. 61 к., свящ. Іоанна Автократова 113 р 83 к., свящ. Василія Корнеліева 141 р. 94 коп., свящ. Іакова Померанцева 113 р. 93 к., свящ. Димитрія Артоболевскаго 152 р. 80 к. Итого 4285 р 83$^{1}/_{4}$ к.

Въ числѣ сей суммы отъ благочинныхъ училищнаго округа поступило 1575 р. 23 коп. на содержаніе училища въ 1878 году. Значитъ, на содержаніе училища въ 1877 г. по смѣтѣ училищнаго правленія поступило 2710 р. 60$^{1}/_{4}$ к,— менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 1211 р. 28$^{1}/_{4}$ к.,— потому, что еще въ 1876 году выслано было на содержаніе училища въ отчетномъ году 1272 р. 56$^{1}/_{4}$ коп., съ которыми дѣйствительно поступившая сумма даже превышаетъ сумму смѣтнаго прихода на 61 р. 28 коп., которыя въ настоящемъ отчетѣ отчислены къ остатку на содержаніе училища въ 1878 году.

Примѣчаніе. На содержаніе училища въ 1877 году изъ мѣстныхъ средствъ духовенства назначено 4321 р. 92$^{1}/_{2}$ к.; сумма же смѣтнаго прихода ограничена была только 3921 р. 88$^{1}/_{2}$ к.—потому, что недостающую сумму въ количествѣ

400 р. 4 коп. бывшимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года съѣздомъ духовенства положено было покрыть остатками того года, которая и взята изъ остаточной отъ 1876 года суммы по содержанію воспитанниковъ.

Всего по смѣтному назначенію ассигновано 7866 руб. $48^1/_2$ коп.; дѣйствительно поступило 8229 р. $43^1/_2$ коп.

II. Сверхъ смѣтнаго назначенія.

1., Выручено отъ продажи учебныхъ книгъ 165 р. $79^3/_4$ к.

2., Внесено за право ученія 28 руб.

3., Внесено своекоштными пансіонерами, содержавшимися въ училищномъ общежитіи 1141 р. 55 к.

4., Отъ обмѣна на наличныя деньги поступило билетовъ Государственнаго Казначейстаа (серій) на 1378 р. 98 к.

5., Процентовъ по тѣмъ же билетамъ поступило 110 р. 34 коп.

6., Изъ правленія пензенскаго духовнаго училища выслано въ пособіе ученикамъ краснослободскаго дух. училища, принадлежащимъ по мѣсту службы ихъ умершихъ отцовъ къ пензенскому училищному округу, 45 руб. Итого 2869 р. 66 $^3/_4$ к;

III. Переходящихъ суммъ 15 р. Приходъ этой суммы подробно исчисленъ въ прилагаемомъ счетѣ подъ буквою А. Всего въ 1877 году въ приходѣ 11,114 р. 10 к.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го іюня 1878 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня. № 11. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пензенская Воскресенская церковь.

Мѣстоположеніе и расположеніе церкви. На сѣверо-восточной оконечности города Пензы, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде открытія города былъ сторожевой острогъ, на самомъ берегу рѣки Суры, не много ниже впаденія въ нее р. Пензы, находится каменная, одноэтажная, округленная деревянною рѣшеточною оградою,

Воскресенская церковь, (что въ Черкасахъ) съ двумя отдѣленіями — лѣтнимъ и зимнимъ, изъ коихъ въ одномъ—лѣтнемъ престолъ въ памятъ обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, въ другомъ—зимнемъ два престола—во имя Успенія Божіей Матери (на правой сторонѣ) и во имя Архистратига Михаила (на лѣвой).

Обстоятельства ея созиданія. Церковъ построена по благословенію *Ѳеодосія*, епископа тамбовскаго и пензенскаго, въ 1785 году, вмѣсто существовавшихъ здѣсь двухъ деревянныхъ церквей, Воскресенской и Михайловской. Въ новосооруженной церкви сначала поставлены были два престола—главный Воскресенскій въ лѣтнемъ отдѣленіи и придѣльный Михаило-Архангельскій въ зимнемъ. Другой придѣльный престолъ въ зимнемъ отдѣленіи церкви въ памятъ Успенія Божіей Матери разрѣшено было поставить уже въ 1789 г. епископомъ тамбовскимъ и пензенскимъ *Ѳеофиломъ*.

Въ 1807 и 1808 годахъ зимняя церковъ была вся перестроена и затѣмъ освящена 2-го августа 1808 г., что видно изъ надписи на антиминсахъ, но въ 1852 г. церковъ, по причинѣ тѣсноты, была вновь разобрана и сооружена въ большихъ размѣрахъ. Тогда же вмѣсто устарѣвшей колокольни поставлена была новая съ пирамидальнымъ куполомъ, обитымъ бѣлымъ желѣзомъ и двухъ-этажными по сторонамъ каменными пристройками, въ линіи съ церковью, какъ въ Петропавловскомъ храмѣ. Придѣлы оставлены тѣ же и освящены преосвященнымъ *Амвросіемъ II-мъ*, 23 ноября 1852 г.

Ея достопримѣчательности. Церковъ сія, не отличаясь ни красотою своихъ одноярусныхъ иконоста-

совъ, ни убранствомъ и кистію иконъ *), ни цѣнностію прочихъ принадлежностей своихъ **), обладаетъ за то первою въ городѣ Пензѣ святынею—древнимъ чудотворнымъ образомъ Христа Спасителя. Онъ стоитъ во особой кіотѣ за правымъ клиросомъ настоящей церкви, украшенъ серебряною позлащенною ризою и сибирскими камнями; въ вѣнцѣ его надъ ликомъ Спасителя укрѣпленъ орденскій крестъ св. Анны съ алмазами; вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 13 ф. 27 зол.; она пожертвована коллежскою совѣтницею Варварою Поповою 15 февраля 1838 года. Сверхъ того есть въ церкви два напрестольныхъ креста серебряные, достойные замѣчанія: одинъ заключаетъ въ себѣ

*) Въ немъ считается не болѣе 60-ти иконъ и то слишкомъ простой живописи; изъ нихъ только 9-ть (не считая иконы Спасителя) покрыты серебряными ризами, во всѣхъ вѣсу 52 ф. 63 зол. и въ томъ числѣ на одной иконѣ Успенія (храмовой въ придѣлѣ) 34 ф. и 30 зол.; серебряные вѣнцы, существующіе на нѣкоторыхъ иконахъ немногочисленны, не велики (отъ 9 до 47 зол.),—во всѣхъ вѣсу 4 фунт. 21 золотн.

**) Напр. лучшее евангеліе только верхнюю дску имѣетъ серебряную и съ финифтяными образами, а на нижней только серебряные наугольники; изъ трехъ крестовъ напрестольныхъ большій вѣсомъ 1 фунт. 75 зол., потиръ съ приборомъ 4 фун. 27 зол. (72 пробы), двѣ серебряныхъ дарохранительницы въ 4 фун.; два серебряныхъ кадила, одно 84 пробы въ 93 зол., другое 72 пробы въ 86 зол. Лучшія облаченія священно-служительскія и напрестольныя суть парчевыя серебряныя и то въ маломъ количествѣ; большой изъ числа 9 колоколовъ около 150 пуд.

св. мощи; на другомъ есть не совсѣмъ понятная надпись *ч. к. о Г. Господня.*

Въ настоящее время описываемая нами Воскресенская церковь уже ветхая: въ ней уже не совершаютъ божественной службы. Вслѣдствіе слабаго грунта по указу пензенской духовной консисторіи, отъ 4-го мая 1874 года за № 4665-мъ, строится новая на ярмарочной площади, въ предѣлахъ прихода, въ которой предположено три престола: первый главный въ память Обновленія Храма Воскресенія Христова, второй въ память Успенія Божіей Матери, третій во имя св. Великомученицы Варвары.

Причтъ и прихожане. Прихожанъ при церкви считается до 1220 душъ обоего пола; причтъ, по штату, долженъ состоять изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Для содержанія причта отрѣзано 24 десятины пахатной земли. За тѣмъ, особенно въ лѣтнее время, приноситъ много дохода церкви и причту чудотворный образъ Христа Спасителя, для молебствованія предъ коимъ притекаютъ многіе, даже изъ дальнихъ мѣстностей, а многіе поднимаютъ его въ свои дома.

О Преображенской церкви.

Пензенская приходская Преображенская церковь каменная, двухъ-этажная съ таковою же колокольнею. Престоловъ въ ней три: въ настоящей верхней— во имя Преображенія Господня; въ нижней теплой— во имя Казанской Божіей Матери и въ придѣлѣ во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. Она стоитъ прямо на востокъ отъ каѳедральнаго собора подъ крутымъ уступомъ городской горы недалеко

отъ р. Пензы. Прежде при ней былъ мужскій Спасо-Преображенскій монастырь *), тотъ самый, который теперь расположенъ за городомъ на бывшемъ Вознесенскомъ кладбищѣ **). Всѣ стѣны главнаго храма расписаны священными картинами, коихъ считается до 24 въ храмѣ и до 14 въ алтарѣ. Церковь имѣетъ 7 евангелій, изъ коихъ три съ верхними дсками серебряными; четыре напрестольныхъ креста, всѣ серебропозлащенные (въ большомъ вѣсу 2 фун. 21 золотн.); три серебропозлащенныхъ сосуда съ приборами (въ большомъ вѣсу $5^1/_4$ ф.); ковчегъ и дароносица серебряные, два серебряныхъ кадила (въ обоихъ вѣсу до 3-хъ ф.); есть ризы изъ золотой парчи и бархата. Между иконами, стоящими въ иконостасахъ ***) и на другихъ мѣстахъ, 13-ть украшены серебряными и отчасти позлащенными вѣнцами, а 11-ть серебряно-позлащенными, убранными камнями, ризами,—но

---

*) При переведеніи монастыря на нынѣшнее мѣсто она не была разобрана въ пользу монастыря, потому что была строена на сумму не монастырскую, а жителей Пензы, которые считали себя монастырскими прихожанами; это видно изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ пензенской консисторіи о перенесеніи монастыря.

**) Какъ церковь была монастырская, то исторія ея устройства безъ сомнѣнія вошла въ описанія монастыря, почему здѣсь и оставляется.

*) Иконостасъ въ верхнемъ этажѣ въ три яруса съ вызолоченными восемью колоннами, дорическаго ордена, окрашенъ зеленою краскою, въ нижнемъ одно-ярусный, окрашенъ бѣлою краскою.

во всѣхъ вѣнцахъ вѣсу не болѣе 5-ти фунт., а въ ризахъ не болѣе 18-ти фунтовъ.

Причта при церкви положено по штату одинъ священникъ, одинъ діаконъ и два причетника. Но въ 1869 году за малочисленностію прихода при сей церкви оставленъ одинъ псаломщикъ. Земли нѣтъ. Домовъ церковныхъ священно и церковно-служители тоже не имѣютъ. Прихожанъ считается только до 344 мужскаго пола. Они отдѣлены при обращеніи сей церкви въ приходскую отъ Покровскаго прихода, бывшаго до того двухъ-штатнымъ. При сей церкви находится до нынѣ еще не большая каменная церковь во имя Божіей Матери живоноснаго Ея источника однопрестольная, построенная бывшимъ ктиторомъ, мокшанскимъ купцомъ, А. Н. Часовниковымъ. Церковь построена надъ источникомъ, надъ которымъ стояла деревянная часовня во имя Божіей Матери съ образомъ Ея живоноснаго источника. Эта часовня, время отъ времени поправляемая, ветшала и самый источникъ засорялся. Ктиторъ на свое иждивеніе очистилъ источникъ, и по крутизнѣ горы провелъ сюда удобную дорогу. Нынѣ сюда повременно бываютъ торжественные крестные ходы для молебнаго пѣнія съ водоосвященіемъ. Церковь эта двухъ-этажная, нижній этажъ помѣщается надъ самымъ источникомъ; въ немъ и находится образъ Божіей Матери живоноснаго Ея источника, тотъ самый, который былъ въ часовнѣ. Освящена церковь въ 1852 г. 10-го августа преосвященнымъ *Амвросіемъ II-мъ.*

А. У.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Православное Обозрѣніе“, февраль. Вторая книжка „Прав. Обозр.“, составленная, по обыкновенію, очень серіозно и разнообразно, даетъ философскую статью: *„Телеологическое значеніе природы“* В. Д. Кудрявцева; на передачѣ ея содержанія мы и остановимся по преимуществу на этотъ разъ.

Названная статья составляетъ продолженіе, помѣщенныхъ въ „Прав. Обозр.“ за прошлый годъ, статей Кудрявцева: *„Телеологическая идея и матеріализмъ“*. Въ прошлыхъ статьяхъ, въ виду возраженій матеріалистовъ, развивалась и доказывалась мысль о разумности и цѣлесообразности явленій въ природѣ, доказывалось, что міръ физическій,—это столь противоположное духу и разуму,—не составляетъ однакоже исключенія въ общемъ царствѣ разумности,—что этотъ міръ, не смотря на механизмъ и необходимость своихъ явленій, носитъ на себѣ ясные слѣды міроправящей мысли. Но философствующая мысль человѣка неудовлетворяется однимъ общимъ признаніемъ цѣлесообразности природы, она всегда стремится положительно опредѣлить, въ чемъ именно заключается цѣль и назначеніе природы. Въ настоящей статьѣ авторъ ставитъ и рѣшаетъ этотъ послѣдній вопросъ: въ чемъ именно заключается послѣдняя цѣль и назначеніе существованія природы физической? Древняя, языческая философія, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей (Аристотель, стоики) рѣшала этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что послѣдняя цѣль существованія природы *есть человѣкъ*; все въ мірѣ приноровлено къ потребностямъ чело-

вѣка, къ удовлетворенію его нуждъ; самъ же человѣкъ, по устройству своего организма, есть самое совершенное изъ земныхъ существъ (Аристотель). Такое же рѣшеніе вопроса о послѣдней цѣли природы даетъ и ученіе откровенное; на первыхъ страницахъ Библіи ясно показывается, что вся природа, какъ неорганическая, такъ и органическая поставляется въ служебное отношеніе къ человѣку, а самъ человѣкъ является главою и обладателемъ природы (Быт. 1, 26). Эта мысль проникаетъ всю сущность христіанскаго міросозерцанія и ни одна религія не ставила человѣка по отношенію къ природѣ такъ высоко, какъ религія христіанская. Такое рѣшеніе вопроса о послѣдней цѣли природы принято было съ сомнѣніемъ со стороны новой философіи и повстрѣчало серіозныя возраженія со стороны естествознанія и новѣйшаго матеріализма. Мысль, что человѣкъ есть послѣдняя цѣль природы, Декартъ называетъ „благочестивою и въ нравственномъ отношеніи очень хорошимъ мнѣніемъ..... тѣмъ не менѣе, говоритъ онъ, совершенно не вѣроятно, чтобы всѣ предметы были созданы для человѣка“. Современный матеріализмъ съ торжествомъ указываетъ на то, что открытія новѣйшаго естествознанія окончательно опровергли ученіе, по которому земля поставлялась центромъ мірозданія, а человѣкъ вѣнцомъ и послѣднею цѣлію его. Современное естествознаніе отрицаетъ даже право философіи на рѣшеніе вопроса о цѣлесообразности въ природѣ и ея послѣдней цѣли, сводя при этомъ свои возраженія къ различію методовъ изслѣдованія— индукціи и дедукціи.

Останавливаясь на возраженіяхъ послѣдняго рода, какъ болѣе научныхъ и серіозныхъ, авторъ устанавливаетъ такую точку зрѣнія на методы изслѣдованія цѣлесообразности природы тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ опредѣленіи конкретныхъ цѣлей и назначенія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ предметовъ и явленій природы,—индукція, какъ методъ изслѣдованія въ естествознаніи, представляетъ первое, часто единственное средство познанія. Отвѣчать на вопросъ: для какой цѣли существуетъ такой или иной органъ въ организмѣ, какое физіологическое назначеніе его,—можно только при помощи эмпирическаго наблюденія главнаго орудія естествознанія. Но другое дѣло въ вопросѣ о послѣдней цѣли и назначеніи природы вообще: эмпирическія науки, при раздробленности и и разрозненности предметовъ своихъ изслѣдованій, не даютъ представленія о мірѣ, *какъ цѣломъ*; при помощи одной индукціи нельзя найти отвѣта на вопросъ о послѣдней цѣли природы; это возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы предварительно изучили и дознали вполнѣ цѣли всѣхъ частныхъ предметовъ и явленій,—что невозможно. Вопросъ о послѣдней цѣли природы—вопросъ философскій и рѣшеніе его настоятельно требуется философствующею мыслею человѣка; кромѣ того, такимъ или инымъ рѣшеніемъ этого вопроса опредѣляются наши отношенія къ природѣ и самому верховному Виновнику ея.

Философское, правильное рѣшеніе указаннаго вопроса, говоритъ авторъ, возможно только тогда, когда будетъ установлено различіе между понятіями о *внѣшней* и *внутренней* цѣлесообразности. „Внутренняя цѣлесообразность есть разумное приспособленіе ча-

стей и органовъ въ извѣстномъ существѣ къ сохраненію и продолженію жизни этого существа, какъ относительоо самостоятельнаго цѣлаго. Внутренняя цѣлесообразность природы убѣдительно доказывается сохраненіемъ и продолженіемъ бытія самой природы; разъяснять и доказывать ее должно естествознаніе, а не философія. „Внѣшняя цѣлесообразность состоитъ въ томъ, что извѣстное существо, кромѣ сохраненія своего индивидуальнаго бытія, служитъ въ то же время средствомъ или орудіемъ для осуществленія какой либо внѣ его лежащей цѣли; такъ въ органическихъ индивидуумахъ такая внѣшняя цѣль ближайшимъ образомъ состоитъ въ сохраненіи и поддержаніи существованія породы: на эту цѣль ясно указываютъ и нѣкоторые спеціальные органы и инстинкты, не нужные для поддержанія индивидуальной только жизни, но разсчитанные именно на продолженіе рода“. Внѣшняя цѣль природы должна заключаться внѣ ея, а внѣ природы физической существуетъ только природа духовная; слѣдовательно, природа физическая существуетъ для духовной и внѣшняя цѣль первой состоитъ въ содѣйствіи осуществленію цѣлей существъ свободно—разумныхъ, т. е. человѣка. Цѣль, опредѣляя собою рядъ извѣстныхъ дѣйствій, есть въ то же время результатъ ихъ,—то, что выходитъ на концѣ, въ итогѣ даннаго развитія, а въ природѣ человѣкъ и есть это послѣднее, на чемъ остановилась природа, процессъ міробразованія завершился человѣкомъ. Преимущество человѣка по физической организаціи, сознательность, свобода, разумъ, постоянная усовершаемость его ставятъ человѣка высоко надъ природою, а очевидно, что низшее и менѣе совершенное должно служить средствомъ и

орудіемъ для высшаго и болѣе совершеннаго, а не наоборотъ; не человѣкъ поэтому существуетъ для природы, а напротивъ природа для человѣка; уничтожьте человѣка,—природа останется во всей своей стройности и цѣлости; напротивъ сама природа составляетъ необходимое условіе для существованія человѣка, какъ существа духовно-органическаго. Господство человѣка надъ природою, пользованіе ею какъ служебнымъ орудіемъ для своихъ цѣлей—для насъ очевидный фактъ.

Возраженія противъ указаннаго телеологическаго воззрѣнія сводятся къ слѣдующему: 1) легко указать множество предметовъ, для которыхъ самая пылкая фантазія не можетъ найти никакого отношенія къ нуждамъ и пользамъ человѣка; для человѣка напр. совершенно безразлично существуетъ или нѣтъ на землѣ какое нибудь микроскопическое насѣкомое, травка, которой имени онъ не знаетъ, рѣдкій и безполезный минералъ, извѣстный лишь спеціалисту ученому. 2) Каждый предметъ природы оказывается съ одной стороны полезнымъ, съ другой—непремѣнно вреднымъ: „огонь напр. приноситъ пользу человѣку, согрѣваетъ его, служитъ средствомъ для приготовленія пищи и различныхъ орудій, но тотъ же огонь разрушаетъ его жилища пожаромъ, губитъ его молніею и изверженіями огнедышащихъ горъ; желѣзо есть очень полезный для жизни металлъ, но изъ него же приготовляются смертоносныя оружія“. 3) Вообще, можно сказать, природа, въ отношеніи къ человѣку, есть не благодѣтельная мать, а скорѣе злая мачиха: всѣ животныя являются на свѣтъ болѣе или менѣе обезпеченными въ своемъ существо-

ваніи; одинъ только человѣкъ рождается совершенно безпомощнымъ и беззащитнымъ отъ разрушительнаго дѣйствія стихій; нѣтъ уголка на землѣ, гдѣ человѣкъ могъ бы жить въ чисто-естественномъ состояніи; онъ долженъ изобрѣтать жилище, долженъ придумывать и орудія и оружіе. 4) Наконецъ, какую связь съ человѣкомъ могутъ имѣть громадные міры, кажущіеся ему блестящими точками на небесномъ сводѣ? Для какой цѣли они служатъ, какую пользу приносятъ человѣку? „Ужели въ самомъ дѣлѣ предполагать, что всѣ эти блестящія громадныя массы служатъ только для освѣщенія земли во время ночи, исполняютъ для человѣка назначеніе фонарей? Слишкомъ много чести для человѣка, или лучше пустаго тщеславія въ такой мысли".

Вся фальшь и несостоятельность этихъ возраженій, говоритъ авторъ, въ томъ, что ими предполагается, что если цѣль природы—человѣкъ, то эта цѣль есть ничто иное, какъ только такъ называемая *польза* для него, понимаемая въ грубо-матеріальномъ и буквальномъ смыслѣ слова: если человѣкъ зябнетъ отъ мороза, страдаетъ отъ зноя, если на него нападаютъ дикіе звѣри, то это значитъ, что природа не имѣетъ для него никакого телеологическаго значенія. Но въ существѣ дѣла такое пониманіе цѣли природы слишкомъ поверхностно; когда указываютъ въ человѣкѣ послѣднюю цѣль природы, то имѣютъ въ виду не одну физическую его сторону и основанное на ея потребностяхъ благосостояніе, но преимущественно его разумно-нравственную, духовную природу, ея цѣли и интересы; а польза той и другой—не только могутъ не совпадать, но и быть противоположною. Какъ

на фактъ цѣлесообразнаго примѣненія природы къ духовнымъ цѣлямъ существованія человѣка должно прежде всего указать на вполнѣ разумное и пригодное для этихъ цѣлей строеніе человѣческаго организма, способнаго быть въ высшей степени органомъ психическаго развитія. Самыя враждебныя отношенія природы къ человѣку въ существѣ дѣла служатъ его духовному развитію. „Возбуждая развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, они дѣлаютъ изъ человѣка, какъ существа только органическаго, именно человѣка въ высшемъ значеніи этого слова, со всѣмъ богатствомъ его характеристическихъ особенностей, столь возвышающихъ его надъ животными. Не будь этихъ неблагопріятныхъ отношеній къ нему природы, на которыя такъ жалуются, окружи человѣка природа полнымъ довольствомъ, такъ чтобы онъ не имѣлъ ни нужды, ни побужденія ни о чемъ заботиться, онъ никогда бы не вышелъ изъ состоянія самодовольнаго животнаго". Начало самыхъ, повидимому, свободныхъ отъ утилитарныхъ цѣлей наукъ часто скрывается въ той же многоплодной нуждѣ, условливаемой особымъ отношеніемъ природы къ человѣку: геометрія, говорятъ, обязана своимъ происхожденіемъ необходимости искуственнаго орошенія полей и регулированія воды при разливѣ Нила; астрономія родилась въ Вавилонѣ, гдѣ кочующіе номады по теченію звѣздъ должны были опредѣлять направленіе пути, и развилась на моряхъ, гдѣ звѣзды тогда служили единственными указаніями пути. Другая важная ошибка указанныхъ возраженій въ томъ, что ими человѣкъ и природа берутся въ настоящій только моментъ ихъ существо-

ванія; спрашиваютъ: для чего тотъ или другой предметъ нуженъ *теперь* человѣку? Но изъ того, что этотъ предметъ въ настоящее время не имѣетъ значенія для человѣка никакъ не слѣдуетъ, чтобы онъ вовсе не имѣлъ значенія для него; природа создана не для личнаго блага такого-то человѣка, а для человѣка вообще, не для настояща о только момента жизни человѣка, но для всего продолженія бытія его на землѣ: „съ развитіемъ искуственныхъ путей сообщенія, напр. желѣзныхъ дорогъ, пароходства, воздухоплаванія, можетъ быть, окажутся нѣкогда не нужными вьючныя животныя, но едва ли кто станетъ доказывать, что эти животныя существовали безъ пользы для человѣка". Наконецъ, послѣднее и, на первый взглядъ, болѣе серіозное возраженіе,—что при настоящемъ состояніи науки нельзя уже представлять землю центромъ всей вселенной, и, тѣмъ болѣе, говорить, что другіе планеты и міры, не имѣющіе никакого отношенія къ землѣ, существуютъ для человѣка,—это возраженіе разрѣшается авторомъ двумя, допускаемыми имъ, гипотезами; причемъ выборъ между ними и опредѣленіе степени вѣроятности каждой изъ нихъ представляется самимъ читателямъ. 1) Возможно предположить, что человѣкомъ не ограничивается сфера духовно-органическаго, сознательно разумнаго бытія, что кромѣ человѣка могутъ быть и другія существа, къ которымъ невѣдомые намъ міры могутъ находиться въ такихъ же цѣлесообразныхъ отношеніяхъ, какъ наша земля съ ея произвеніями къ человѣку. При настоящемъ состояніи науки нельзя рѣшительно утверждать обитаемость другихъ планетъ и міровъ, но та же наука не указы-

ваетъ данныхъ, по которымъ можно бы безусловно отрицать возможность этой обитаемости. „Изъ того, что существованіе организмовъ немыслимо *для насъ*, при другихъ чѣмъ *нами* физическихъ условіяхъ, нисколько не слѣдуетъ еще, чтобы своего рода организмы не могли существовать при совершенно иныхъ условіяхъ, хотя конечно образъ такого существованія для насъ, ограниченныхъ земною природою, субъективно непредставимъ“. 2) нѣтъ ничего страннаго, невѣроятнаго въ предположеніи, что вся вселенная существуетъ для человѣка, при чемъ человѣкъ является цѣлію для другихъ міровъ непрямою, *непосредственною*, а *посредственною*, чрезъ нашу планетную систему, чрезъ обитаемую человѣкомъ землю. Солнце, напр., вліяетъ на землю, на ея произведенія, которыя служатъ для человѣка; если же мы не знаемъ нити, связывающія отдѣльныя планетныя системы съ нашею, то это не даетъ намъ права отрицать эту связь; а философская мысль, да и мысль серіознаго естествоиспытателя, скорѣе признаетъ вѣроятность положенія, что вся вселенная есть организмъ, единое цѣлое. Почему указанное предположеніе о цѣлесообразномъ отношеніи другихъ планетныхъ системъ къ землѣ и затѣмъ къ человѣку—въ настоящее время считается невѣроятнымъ, даже страннымъ? Земля, говорятъ, не болѣе *какъ песчинка въ ряду другихъ міровъ*, она—доказано—*не центръ* въ ряду другихъ громадныхъ міровыхъ тѣлъ. Очевидно, нецентральность земли и пространственная малость ея—не слишкомъ вѣскіе доводы противъ указаннаго предположенія: органическія существа займутъ на землѣ ничтожное мѣсто въ сравненіи съ неорганическими веществами,—но

кто же скажетъ, что органическій міръ имѣетъ цѣнности и значенія меньше, чѣмъ неорганическій? Человѣкъ на землѣ, по массѣ и пространству, меньше, чѣмъ многія органическія существа, но тѣмъ не менѣе онъ выше и совершеннѣе ихъ. Наконецъ, „только по людскимъ приличіямъ самый важный господинъ сидитъ по срединѣ, окруженный другими“.

О достоинствахъ статьи говорить много не надо; имя автора, высоко держащаго знамя философской науки у насъ въ Россіи, ручается за ея высокое достоинство; мы хочемъ обратить только вниманіе на слѣдующее: „Правосл. Обозр.“, печатающее статьи В. Д. Кудрявцева, — журналъ духовный, удовлетворяющій прежде всего потребностямъ читателя богословски образованнаго; правда, богословіе и философія — области сродныя, но такія специально-философскія статьи, какъ Кудрявцева, для духовнаго журнала, дѣйствительно удовлетворяющаго прямымъ своимъ задачамъ, — роскошь, за которую скажетъ глубокое спасибо всякій серіозный читатель „Правосл. Обозр.“. Читать этотъ журналъ значитъ интересоваться и удовлетворять богословскимъ и философскимъ запросамъ мысли; распространенность этого журнала — вѣрное ручательство за то, что наше духовенство умственно живетъ и растетъ.

„Очеркъ жизни архимандрита Антонія, намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой лавры“ (до назначенія намѣстникомъ лавры), *П. С. Казанскаго.* Начиная очеркъ жизни архим. Антонія, авторъ говоритъ: „Арх. Антоній былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ православнаго монашества. Человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія достигаетъ такой извѣстности, что его знала

не только вся Россія, но и многіе за границею, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Не получивъ ни какого школьнаго образованія обнаруживаетъ такія познанія и такой умъ, что митрополитъ московскій Филаретъ часто проситъ его совѣтовъ и слѣдуетъ имъ".

О. Антоній, въ мірѣ Андрей Медвѣдевъ, родился въ селѣ Лысковѣ 6 окт. 1792 года. Отецъ его былъ вольнонаемнымъ поваромъ, у князя Грузинскаго. Андрей рано лишился отца и былъ отданъ матерью въ ученики аптекарю и въ то же время состоялъ въ пѣвческомъ хорѣ. Способный мальчикъ скоро освоился съ врачебной практикой, получилъ формальное разрѣшеніе на практику и былъ извѣстенъ во всей окрестности за лучшаго врача. Практика врача дала ему знакомство съ настоятельницею Арзамасской Общины, Ольгою Васильевною Стригалевой и впослѣдствіи это знакомство имѣло рѣшающее вліяніе на его поступленіе въ монашество. Медвѣдевъ скоро отказался отъ званія врача при больницѣ и бѣднымъ странникомъ отправился въ Саровъ. Въ 1818 году игуменъ Нифонтъ внимательно принялъ Медвѣдева и далъ ему въ Саровѣ особую келлію; въ 1822 году Андрей перешелъ къ Высокогорскій монастырь и тогда же былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Антонія. Въ 1824 году на пути изъ Кіева Антоній былъ въ Москвѣ, и здѣсь представился архіепископу московскому Филарету. Филаретъ долго бесѣдовалъ съ Антоніемъ о библейскихъ обществахъ (только что закрытыхъ) и о мистическомъ направленіи, господствовавшемъ тогда въ нашемъ обществѣ. Антоній прямо и рѣшительно высказался противъ библейскихъ обществъ и мистицизма и на впечатлительную душу

Филарета, какъ говорилъ самъ, это произвело довольно сильное впечатлѣніе. Въ 1831 г. скончался намѣстникъ Сергіевой лавры, выборъ Филарета остановился на Антоніѣ, онъ былъ вызванъ въ Москву и тогда же посвященъ въ санъ архимадрита Виѳанскаго монастыря.

Въ отдѣлѣ „*Иностранная богословская литература*"— помѣщена статья Ѳ. Г. Тернера о брошюрѣ Реша „*Формальный принципъ протестантизма*". Брошюра Реша, говоритъ авторъ, служитъ выраженіемъ стремленій современнаго протестантизма обосновать свое догматическое ученіе на твердой почвѣ—для того, чтобы имѣтъ возможность успѣшно бороться и противъ унитаризма, и противъ раціонализма. Разумѣется, и эта новая попытка Реша не достигаетъ вполнѣ своей цѣли, такъ какъ единственно твердая основа для догматическаго ученія можетъ быть найдена только въ сочетаніи живой вселенской Церкви съ св. Писаніемъ. Отрицая Церковь, протестантизмъ по самому существу дѣла долженъ быть подверженъ постояннымъ колебаніямъ и постепенному разложенію и, дѣйствительно, самъ Решъ говоритъ, что формальный принципъ протестантства находится въ неудержимомъ саморазложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли въ настоящее время твердо обосновать вѣроученіе на одной буквѣ Писанія? Решъ видитъ опасность такого положенія протестантизма, но неумолимая логика ведетъ его къ дальнѣйшимъ крайностямъ, до которыхъ не доходили самые основатели протестанства: „и если нельзя основаться непосредственно на всемъ Писаніи, то надо принять за исключительную норму изреченія и непосредственное ученіе

Спасителя, подчиняя Его авторитету не только Ветхій Завѣтъ, но и ученіе Апостоловъ". Основатели протестанства думали, что Церковь и преданіе отклонились отъ первоначальной чистоты ученія и поэтому отвергали Церковь и преданіе,—Решъ идетъ далѣе, для возстановленія первобытной чистоты ученія и мысли христіанства, онъ колеблетъ авторитетъ ученія апостольскаго. Но и въ этомъ случаѣ для протестанства является тотъ же настоятельный вопросъ: кто же долженъ сравнивать и опредѣлять согласіе и разногласіе апостольскаго ученія съ ученіемъ Спасителя? Можно ли это безразлично предоставить каждому?—Очевидно—нѣтъ, ибо это значило бы опять колебать все зданіе протестанства: толковать Писаніе догматически можетъ только *преданіе всей Церкви*. Очевидно, съ какой стороны не подходить къ вопросу, какъ спасти протестанство отъ саморазложенія,—всегда единственнымъ отвѣтомъ будетъ:—признаніемъ вселенской Церкви.

Кромѣ названныхъ статей во второй книжкѣ „Правосл. Обозр." напечатаны статьи: „*Введеніе въ догматическое богословіе*" (важность и значеніе догматовъ, *А. Ѳ. Гусева*. „*Лѣтопись евангелическихъ Общинъ въ Москвѣ* (по поводу книги Фехнера), *Нила Попова*. „*Бесѣда въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ*", *Димитрія арх. волынскаго* и „*Слово на 12 января 1878 года*, прот. *Сергіевскаго*.

Чтеніе для простаго народа объ устройствѣ крейсеровъ *).

19-го февраля сего года, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Господь Богъ

*) При семъ присланы **пятнадцать** р., пожертвованные прихожанами с. Никольскаго послѣ чтенія объ устройствѣ крейсеровъ; деньги переданы о. рек-

помогъ Благочестивѣйшему Государю Александру Николаевичу освободить и славянъ отъ вѣковаго рабства мусульманъ. Турція съ прискорбіемъ подписала мирный договоръ. Весь Русскій народъ, отъ мала до велика, отъ воина до земледѣльца праздновалъ это великое и священное событіе, молился и благодарилъ Бога, столь Благодѣявшаго намъ въ борьбѣ съ турками.

Не всѣ, однакожъ, христіанскія страны сочувственно отнеслись къ дѣлу освобожденія славянъ, особенно Англія. Эта любезная зоюзница Турціи съ самаго начала войны съ турками завистливо и злобно смотрѣла на успѣхи русскаго оружія. адская злоба еще болѣе разлилась въ сердцѣ англичанъ въ то время, когда наши побѣдоносныя войска подступили почти къ самымъ стѣнамъ Константинополя и нашъ царь продиктовалъ побѣжденной Турціи условія мира. Желая вырвать плоды побѣды, стоившей намъ столь многихъ усилій, трудовъ и потоковъ завѣтной крови, Англія силится объявить намъ войну. Для этой цѣли она двинула къ самымъ берегамъ Царьграда огромный военный флотъ, въ надеждѣ спасти погибающую Турцію. Исполненіе мирнаго договора—пріостановилось.

Дай Богъ, чтобы не было войны—ея не желаетъ миролибивѣйшая Россія, ее избѣгаетъ и добрая наша союзница Германія. Но если заносчивая Англія вздумаетъ поднять противъ насъ оружіе, то мы, во всякомъ случаѣ, должны быть готовы на борьбу съ этимъ болѣе опаснымъ и хитрымъ врагомъ, нежели съ турками.

тору сем. для отсылки въ консисторію вмѣстѣ съ пожертвованіями на тотъ же предметъ отъ учащихъ и учащихся въ семинаріи. Редакт.

Англичане народъ образованный, смѣлый и предпріимчивый. Живя на отлетѣ отъ всѣхъ государствъ, т. е. на островѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водой, они ведутъ торговлю съ цѣлымъ свѣтомъ. За то у англичанъ такой большой и богатый флотъ, какого нѣтъ во всемъ мірѣ. Благодаря этому флоту, Англія успѣла пріобрѣсти величайшія владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта и быть госпожей—великой закрѣпощенной Индіи. Англія, справедливо называющаяся царицей морей, на водѣ не уловима и не уязвима. Дѣйствовать противъ нее наступательно нашей сухопутной державѣ за неимѣніемъ большаго флота не представляется возможности. Наши войска не поплывутъ къ берегамъ Англіи и не станутъ бомбардировать ея прибрежныхъ городовъ. Способъ веденія войны съ этой морской державой долженъ быть совсѣмъ иной.

Извѣстно, что вся сила и жизнь Англіи заключается въ торговлѣ, въ коммерческихъ дѣлахъ. Англійскія купеческія суда цѣлыми тысячами раздольно плаваютъ по разнымъ океанамъ и морямъ, привозя съ собою въ иностранныя государства шерстяныя и шелковыя ткани и другія произведенія богатыхъ фабрикъ. На этихъ же судахъ англичане везутъ изъ иныхъ земель къ себѣ въ Англію хлѣбъ. Поэтому нашимъ морякамъ стоитъ только заградить дорогу англійскимъ купеческимъ судамъ и плохо будетъ промышленной, морской державѣ; а за моряками дѣло не станетъ. У насъ въ Россіи много найдется Дубасовыхъ, Шестаковыхъ, которые на утлыхъ ладьяхъ, разбивая въ дребезги турецкіе корабли, съумѣютъ справиться и съ Англіей. Въ этомъ случаѣ Россіи

окажетъ великую услугу устройство народнаго флота, или крейсерства.

Что такое крейсеръ? Это небольшой военный корабликъ, имѣющій весьма быстрый ходъ и могущій догнать любое торговое судно, атаковать и взять его. Разсыпавшись по океанамъ и морямъ и держась поодоль отъ вооруженныхъ непріятельскихъ кораблей, наши крейсеры своимъ нечаяннымъ нападеніемъ на коммерческія суда Англіи, могутъ совершенно затормозить и значительно ослабить торговлю ея. При остановкѣ торговли всѣ знаменитыя фабрики въ Англіи должны пріостановиться и понести громадныя убытки. Въ такомъ случаѣ не будетъ и привоза хлѣба англичанамъ, и они по необходимости должны терпѣть голодъ. Чего нибудь стоятъ и англійскія грузовыя суда, которыя попадутся въ руки крейсеровъ!

Въ мирное время крейсеры также для насъ полезны. Снявши съ себя вооруженіе, они могутъ перевозить русскіе товары по разнымъ государствамъ и оставятъ въ экономіи намъ цѣлыя десятки милліоновъ, которые мы нынѣ ежегодно платимъ иностранцамъ, за неимѣніемъ у себя торговаго флота.

Православные христіане! Впервые составилось общество для устройства крейсеровъ въ Москвѣ подъ покровительствомъ Наслѣдника Цесаревича; въ слѣдъ за Москвою сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и губернскіе города и несутъ пожертвованія цѣлыми тысячами. У насъ въ Пензѣ также открыто общество для устройства народнаго флота. Въ этомъ обществѣ принялъ дѣятельное и горячее участіе нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій

съ приглашеніемъ всего духовенства къ посильному пожертвованію.

Любезная о Господѣ бр. Помогите, помогите! кто чѣмъ можетъ. Нужно поторопиться противупоставить Англіи оборону, достойную Россіи. Врагъ—англичанинъ у дверей нашихъ! Англичане богаты золотомъ, а мы Русскіе богаты любовію къ Царю Освободителю Александру Николаевичу и къ своей милой отчизнѣ,—и ради этой святой любви принесемъ на алтарь Отечества свою трудовую копѣйку и докажемъ Англіи, что мы съумѣемъ вести военное дѣло не только на сушѣ, но и на морѣ.

Свящ. *Николай Любимовъ*.

ЗАМѢТКА.

Какъ совершать благословеніе хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи? Одни священники при благословеніи хлѣбовъ указываютъ только правою рукою на означенныя выше вещи, не складывая перстовъ ея имянословно, какъ они дѣлаютъ при благословеніи въ другихъ случаяхъ, другіе же и при благословеніи хлѣбовъ не отступаютъ отъ обычнаго порядка благословенія и складываютъ пальцы руки имянословно.— Повидимому, первые священники точнѣе исполняютъ уставъ въ служебникѣ; тамъ сказано: „Іерей, веемъ единъ хлѣбъ, знаменуетъ имъ прочія хлѣбы, и глаголетъ молитву велегласно. Егда же глаголетъ: Самъ благослови, тогда десницею указуетъ на предложенныя хлѣбы, пшеницу, вино и елей". Но такое благословеніе хлѣбовъ, при которомъ священникъ, держась буквы устава, только указываетъ десницею, но не складываетъ перстовъ имянословно, едва-ли можно признать правильнымъ. Безъ сложенія пальцевъ имяно-

словно, какъ извѣстно, благословляютъ католики и лютеране, а не православные священники. Послѣдніе, кого бы и что бы ни благословляли, всегда складываютъ персты благословляющей руки имянословно: не нужно отступать отъ этого общаго правила и при благословеніи хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея. Тогда только рука священника не складывается имянословно при благословеніи, или при изображеніи креста, когда онъ держитъ что либо, напримѣръ потиръ съ св. Тайнами, антиминсную губку, св. крестъ. Здѣсь уже нельзя и складывать руки имянословно; и притомъ въ этихъ случаяхъ благословляются вещи или лица уже не рукою, а тѣмъ предметомъ, который держитъ въ рукѣ благословляющій. Правда, въ уставѣ при благословеніи хлѣбовъ сказано: десницею указуетъ, а не сказано, чтобы священникъ складывалъ персты имянословно, но едва-ли гдѣ при наставленіи благословлять кого—либо или что—либо въ уставѣ говорится, что благословляющій долженъ складывать персты имянословно, это разумѣетя само собою; притомъ въ уставѣ не сказано и того, чтобы священникъ не складывалъ перстовъ имянословно, а благословлялъ хлѣбы рукою, протянувъ только пальцы.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 іюня 1878 г.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.